

Каждый день приносил новые сюрпризы, работа захватывала и влекла за собой. Что раньше казалось невозможным — становилось обыденным. Павел все больше входил в ритм здешней жизни, он больше не видел ничего странного в том, чтобы оттаскать за грудь любую встретившуюся на улице девчонку. Достаточно было подойти и спросить номер комнаты, в которой она проживает, а вечером приходить с осмотром. Просто и удобно. И главное ни от кого это не нужно скрывать, никто не станет смотреть косо. Наоборот, подобное поощрялось. Девочек нужно учить дисциплине и каждый новый осмотр только приближает их к совершенству. «Ласточка была сказкой».

— Павел Борисович, сегодня у нас назначен осмотр.

— Назначен? Разве не я их назначаю?

— Обычно да, но сегодня просто особый случай. Приезжает тренер группы девочек и он лично хочет принять участие в осмотре. Думаю, стоит пойти ему на встречу.

— Ясно, Катя, кто же от такого откажется. Разумеется он хочет принять участие. А что сами девочки, они уже в курсе?

— Нет, им еще не сказали. Здесь как раз могут быть сложности, вы же понимаете. Это их тренер, он уже давно с ними занимается и будет заниматься и дальше. Едва ли им понравится раздеваться перед ним и давать прикасаться к себе. Вот только вот, — медсестра довольно улыбнулась, — делать им придется не то, что им нравится, а то, что им велят. Павел Борисович, я взяла на себя смелость записать вас на этот осмотр. Это хороший шанс оказать услугу санаторию и повысить свой авторитет среди коллег. Простите, что не посоветовалась, но просто времени не было — иначе бы наверняка эту работу увел кто-то другой. Поверьте, есть желающие.

— Понимаю, думаю, ты поступила правильно. Но все же меня беспокоит, девочки согласятся на такое? Они же со стыда гореть будут.

— А это уже ваша забота, сделать так, чтобы они согласились.

День прошел в рутинных делах, а с тренером встречались вечером и сразу же пошли в комнату девочек. По пути Павел подтвердил «наихудшие» опасения Вадима, так звали тренера, на счет здешних традиций осмотра, и кратко описал схему дальнейших действий. Немного напрягало то, что Вадим выглядел взбудораженным. Оно конечно вполне понятно и объяснимо перед столь ответственным событием, вот только делу совершенно не способствует. Хотя с другой стороны тоже нормально, пусть девочки видят, что тренер по ним скучал и рад встрече. Павел вошел в комнату и спортсменки, прервав свои занятия, начали обреченно выстраиваться в шеренгу.

— Так, давайте строимся, поживее.

Следом за врачом вошли медсестры, а за ними тренер. Было видно, что одни девочки перепугались, тогда как другие напротив, успокоились. Очевидно вторые решили, что раз здесь их тренер, то осмотра не будет вовсе и зря они всполошились. Наивные. Придется их разубеждать. По крайней мере в шеренгу построились все.

— Здравствуйте, тренер.

— Рады вас видеть.

— Я тоже рад, девочки. Вот, приехал посмотреть, как вы тут устроились. Вижу, что неплохо.

Осмотривал пока санаторий и пригласили принять участие в осмотре.

— Давайте не будем задерживаться, раздевайтесь, девочки, и приступим, — перехватил инициативу Павел. Наговориться они друг с другом еще успеют, а откладывать дело не стоит, а то начнут еще делиться впечатлениями и вспоминать общих знакомых. Попробуй их потом раздеть.

— Что... но мы...

— Как так?!

— Тренер, вы не можете здесь присутствовать!

— Разговорчики прервали! — Снова надавил врач. — Я пригласил Вадима Константиновича наблюдать за осмотром. Ему нужно убедиться в вашем здоровье. Поэтому давайте, снимайте одежду и приступим.

— Покажите ему справку.

— Мы не будем раздеваться!

— А можно в белье хотя бы? — Сказала по-видимому самая хитрая из девушек.

— В белье нельзя. Вы здесь уже давно и должны знать, как у нас проходят осмотры.

— Ну пожалуйста! Это же наш тренер!

— Тем более, не чужой человек. Я его именно потому сюда и пригласил.

— Мы не хотим, Вадим Константинович, выйдите пожалуйста!

— Значит так, девочки. За нарушение распорядка санатория я делаю вам всем замечание.

Наказание будет на усмотрение администрации, я к этому отношения не имею. А сейчас все быстро раздеваемся. Если услышу еще одно замечание, — Павел наставительно поднял палец вверх, — нарушительница будет наказана дополнительно. Итак я жду.

Воспитанницы немного постояли, переминаясь с ноги на ногу, посмотрели друг на друга, и принялись раздеваться. Некоторая заминка произошла с лифчиками, но наконец и они полетели вниз. Вскоре перед комиссией предстали десять красоток в одних трусиках. Некоторые впрочем закрывали грудь руками.

— Так, руки опустить! — Павел дождался, пока все выполнят распоряжение, после чего обратился к тренеру. — Как видите, ваши подопечные в надежных руках. Они не только получают качественное лечение, но и о дисциплине мы тоже не забываем.

— Вижу. Вижу, — Вадим с трудом сглатывал слюну. Весь день он предвкушал и вот они голенькие стоят по струнке, не смея даже прикрыться. Хотя видно, многим очень хочется. — Действительно неплохо. Давайте же тогда приступим.

— Подождите коллега. Я действительно хочу, чтобы вы поняли. «Ласточка» — один из лучших санаториев России и у нас действуют определенные стандарты. В том числе по части дисциплины. Вадим, вы видели, что они устроили только что? У нас это считается неприемлемым. Именно поэтому и я сделал всем замечание. Справедливо, как вы считаете?

— Разумеется, разумеется весьма оправдано. Думаю, вы поступили верно, — Вадим вовсю разглядывал своих спортсменок и слова давались ему с трудом, хотя он конечно старался не подавать виду.

— Я вижу, вы немного смущаетесь их наготы, не нужно. Тело — это просто тело, как врач вам говорю. Молочные железы являются крайне важной частью женского организма, а потому никак не допустимо скрывать их во время осмотра. Не так ли девочки? — Нужно было акцентировать внимание спортсменок на том, что они почти голые и на них смотрит мужчина, пусть они отчетливо понимают свое положение. Не стоит делать вид, что не

происходит ничего особенного.

— Да.

— Угу.

— Так, не угадать мне! Согласны, спрашиваю?

— Согласны, — почти хором ответили девочки, все еще стоящие на вытяжку.

— Так, давайте еще раз, дружнее. Согласны?

— Согласны! — голышки явно старались вложить в голос немного энтузиазма, чтобы им не пришлось повторять снова.

— Поэтому, Вадим, еще раз вас прошу, не смущайтесь.

— Да что вы, Павел, я не смущаюсь.

— Ну я же вижу, что вы смущаетесь, однако это не страшно. Давайте наконец перейдем к осмотру, ради которого мы собственно и собрались. Сколько времени теряем! Однако перед началом осталось сделать еще кое-что. Девочки, вы должны извиниться за свое поведение. Я хочу, чтобы вы все сейчас дружно сказали: «Простите пожалуйста, я больше так не буду».

Итак! — Павел махнул рукой, давая знак начинать.

— Простите пожалуйста, я больше так не буду, — сказали голенькие соплюшки.

Следующие десять минут Павел отдавал команды, а девочки выполняли разнообразные физические упражнения — наклоны, прыжки на месте, приседания, которые должны были показать развитие тела, состояние позвоночника и прочее, но врач старался ставить пациенток в наиболее красивые позы, чтобы порадовать гостя. Было видно, что Вадим доволен происходящим, под конец он даже отвлекся от созерцания и тоже дал несколько команд. Наконец настало время для самой ответственной процедуры.

— Так, девочки, всем построиться, — Павел дождался выполнения команды. — Сейчас я буду называть фамилии, кто себя услышит — подходит для осмотра груди. Ефремова.

— Рогова, — вызвала вторую девушку медсестра.

Рогова, это было видно, весьма обрадовалась, что ее будет осматривать женщина. Как собственно и четыре других воспитанницы, осмотренных Катей. Всем конечно был не в первой осмотр груди, но вот именно при тренере почему-то никто не хотел, чтобы их трогал мужчина. Хотя спорить конечно не решился никто и все пять девочек послушно подошли к врачу и дали себя осмотреть. Пусть, несколько медленно и неуверенно, но они подошли и завели руки за спину без лишних напоминаний. В конце концов это был их не первый осмотр. Павел даже давал Вадиму пояснения, что именно он сейчас делает, что только еще больше унижало девушек и от чего они краснели еще сильнее. Ничего, привыкнут. Павел начинал любить власть. Оставалось сделать последний штрих. — Вадим, вы видели, что я сейчас делал. Прошу вас, пройдитесь вдоль шеренги и проведите осмотр груди, обращая особое внимание на те моменты, на которые я вам указывал.

— Хорошо, давайте, — выдавил из себя тренер и пошел к строю девушек, явно не на шутку испуганных, но все же не смеющих протестовать.

— Да нет, смелее, действуйте поуверенней. Я понимаю, все девочки вам хорошо знакомы, но все же постарайтесь отрешиться от личных чувств и смотрите на вопрос исключительно с медицинской точки зрения. Вот хорошо, переходите к следующей. А вы, девочки, заложите руки за спину и не мешайте осмотр, — Павел дал некоторое время на выполнение приказа, и видя, что торопятся не все повторил строгим голосом. — Руки за спину, это всех касается! Тренер явно пребывал на вершине блаженства, тщательно ощупывая груди всех десяти своих

воспитанниц. Он явно не обращал внимания ни на какие моменты, а просто получал удовольствие. Так вот каковы на самом деле эти потаскушки! А он их другими представлял. Филиппова у него только полгода, но большинство он уже тренирует от трех лет и более. И если бы ему три года назад сказали, что все они будут стоять смирно в одних трусиках, а он будет подходить и лапать всех их по очереди — он бы не просто не поверил, он бы подумал, что над ним издеваются. Но вот же они, стоят, и не думают никуда убегать с диким визгом. Наоборот, покорно ждут своей участи. Все таки решение отдать их в «Ласточку» было правильным! Он тогда и не понимал, во что ввязывается. Просто приятель посоветовал этот санаторий, сказал, что попасть туда не просто, но у него есть личные связи и он постараётся помочь. Вадим навел справки и выяснил, что учреждение действительно пользуется большим авторитетом и с легким сердцем отправил туда своих девочек.

Уже потом с ним связался кто-то, кажется Аристарх Самойлович, и сообщил, что лечение идет успешно, все показатели в норме, были некоторые проблемы с дисциплиной, но они решены. Вадим поинтересовался, что за проблемы, и не поверил своим ушам. Оказывается преступление состояло в том, что девочки отказывались раздеваться перед комиссией и давать трогать грудь. На вопрос действительно ли это было необходимо, собеседник ответил, что пустяки, проблема была, но она улажена и более таких трудностей не возникает. Вадим спросил в каком смысле и Аристарх Самойлович ответил, что в прямом, теперь его девочки раздеваются и дают себя осмотреть. На недоуменный вопрос Аристарх Самойлович пояснил что да, действительно, такие осмотры в «Ласточке» проходят регулярно, что все это в интересах самих девочек и что у них это стандартная процедура. Да еще добавил, что Вадим и сам может посмотреть, если приедет через неделю. Тренер при этом не сразу понял, на что именно ему предлагают посмотреть.

- Вы что, мне предлагаете участвовать в осмотре?!
- Ну конечно, батенька, что же тут непонятного?
- В том самом, с которым поначалу были проблемы?
- Ну разумеется, голубчик, разумеется. Я же вам пятый раз это объясняю. Вадим, я обижусь, если вы заставите меня повторить это в шестой!
- И все девочки там будут в одних трусиках?
- Разумеется. Мы здесь медициной занимаемся или чем, как вы думаете? Мы здесь все-таки наблюдаем состояние пациента, а не его одежды. Вы меня заставили это повторить, поэтому имейте в виду, я обиделся.
- И я значит буду при этом присутствовать? — Вадиму в этот момент было абсолютно все равно, кто на него обиделся, а кто нет.
- Вне всяких сомнений. Если только потрудитесь приехать, — было видно, что собеседник обладал поистине ангельским терпением.
- Но я все же их тренер, как никак.
- Да мне это известно, представьте себе. Я даже больше вам скажу, Вадим, именно поэтому я с вами и связался. Да-да, вне всяких сомнений, именно поэтому.
- Не могу же я в самом деле смотреть на них голых?!
- Вот как. Почему, позвольте выяснить?
- Во-первых они не согласятся...
- Совершенно исключено! — Аристарх Самойлович перебил собеседника. — Мы в «Ласточке» уделяем первостепенное внимание дисциплине, и подобное совершенно

исключено, заверяю вас. Итак, я слушаю вас, Вадим, что во-вторых?

— Подождите, — тренер несколько опешил, — уж не хотите ли вы сказать, что любой может прийти на подобный «осмотр»?

— Вадим, я вас заверяю, что и это абсолютно исключено. Осмотр проводят исключительно врачи и никак иначе. Никто посторонний не допускается! — Аристарх Самойлович особо выделил голосом последнюю фразу и даже наставительно поднял палец вверх. — Разумеется для вас, как для тренера, мы готовы сделать исключение. И только для ваших девочек! — Аристарх Самойлович снова поднял палец вверх. — Вы должны простить, но таковы правила.

На осмотре какой-либо другой группы вы не сможете присутствовать ни под каким видом!

— Да мне это и не надо! — Попытался оправдаться тренер. — Я хотел сказать... В смысле... Я же их давно знаю, они на такое не пойдут!

— Батенька, и вы это мне рассказываете? Кто из нас двоих проводил их осмотр, я или вы? Если я вам говорю, что проблем не возникнет — значит их не возникнет. Еще раз вам рассказываю, как проходит осмотр на случай, если вы забыли. Девочки раздеваются до трусов, потом делают серию упражнений, которая поможет оценить строение их организма, потом проходит осмотр груди каждой. При всем при этом вы сможете присутствовать, заверяю вас. Единственное у нас строгий график, поэтому если вы готовы приехать, оценить состояние нашего санатория, а у нас очень хороший санаторий, заверяю вас, так вот, если вы готовы приехать — мне нужно получить ваш ответ уже сейчас, в крайнем случае завтра. Тогда я внесу вас в списки, их утвердит служба безопасности, и добро пожаловать в «Ласточку»! И да, попутно вы сможете присутствовать на осмотре, не знаю, что вы так к нему привязались.

— Ну... Не знаю даже... Да, через неделю я смогу освободиться.

— Прекрасно, сегодня у нас значит пятнадцатое, да, двадцать второго мы тогда вас ждем. В пятнадцать часов, не раньше, у нас тут серьезный контроль, Вадим.

И вот он здесь и самолично щупает соски своих спортсменок. Ехал он сюда со смешанными чувствами. Как-то не покидало ощущение какого-то глупого розыгрыша. Да, человек, с которым он общался по видеосвязи, действительно здесь работал, это удалось установить без особого труда — на сайте санатория была его фотография. Но это могла быть какая-то глупая шутка его приятеля, того самого, который и порекомендовал ему «Ласточку». Но стал бы человек столь почтенных лет, как Аристарх Самойлович, вестись на глупые шутки его приятеля? В принципе вряд ли. С другой стороны, стал бы человек столь почтенных лет показывать голых девочек их тренеру? В принципе тоже вряд ли. Что-то он там плел про медицину, но нельзя же в самом деле не видеть разницы между осмотром и присутствием на нем чужого человека! Или можно? Может бедный врач на старости лет уже совсем заработался?

Как бы там ни было, а не поехать Вадим просто не мог! И ему было абсолютно все равно, если он там встретит своего приятеля, который начнет ржать над удачной, по его мнению, шуткой. В конце концов просто даст в морду и уедет. Зато если есть хоть полпроцента шанса, что все это окажется правдой! Он пару раз заставал девочек в несколько неловких ситуациях. И даже однажды видел двух из них в одних трусиках, но только со спинами и то недолго. Те воспоминания, он должен себе признаться, потом еще долго его тревожили. Поэтому отклонить подобное приглашение было бы преступлением! Вадим согласился и ничуть не жалел об этом.

Хотя вот Рогова его разочаровала. Нет, с телом у нее был полный порядок, прямо скажем —

не хуже, чем у других. Может даже лучше. Но это же была его гордость! Как так можно, сначала выиграть золото юниорского Чемпионата мира, а потом покорно стоять с руками за спиной, пока тебя лапают?! Вот этого Вадим понять не мог. Он пытался, но у него не получалось. В каком-то смысле даже жаль было, что Рогова дала себя облапать. И как он теперь вообще будет ставить перед ней новые задачи? Как заставлять расти? Куда ей вообще расти, может ей лучше в бордель идти работать? Хотя нет, кем бы на деле ни оказалась эта шлюшка, а уходить из спорта ей нельзя, Вадим этого не допустит! Не с ее талантами. Да она порвет всех! Но оба они будут знать, кто она такая.

Примерно такие мысли и копошились в голове во время «осмотра», пока Вадим лапал всех, по совету коллеги не спеша и обстоятельно. Постоянно крутилась мысль, что руки надо поскорее убрать и переходить к следующей и вообще закончить с этим побыстрее. Как бы ни были хороши девочки на ощупь, а все же не покидало ощущение чего-то неправильного, чего-то запретного. Павел между тем просил проводить «осмотр» тщательно и Вадим проводил. Но любое счастье не бывает вечным и вскоре он закончился.

— Так девочки, мы закончили. Как вы знаете, в конце мы обычно выбираем одну, которая нарушала дисциплину больше всего, для наказания. На этот раз это будет Набеева.

— Почему я?

— А вот хотя бы потому, что споришь. Конечно, все вели себя отвратительно, но выбрать надо какую-то одну. Наиля, выйди на середину комнаты, — Павел дождался, пока девочка выполнит приказ. — Что нужно сказать?

— Простите меня.

— Дальше.

— Я нарушила дисциплину и готова к наказанию, — девочка смотрела в пол и держала руки за спиной.

— Наиля, ты получишь по три удара по попе от каждого. Напоминаю, что ты обязана их считать. Подойди ко мне.

— Пожалуйста... пожалуйста, можно не при тренере. Я готова на десять.

— Нет, нельзя, подойди.

Девочка подошла и Павел взял ее за сосок, немного ущипнул и снова сделал замечание, после чего отпустил сосок, велел повернуться и спустить трусики. Затем напомнил, что нужно нагнуться и Наиля уперлась руками в колени. Отсчитала три удара, довольно увесистых. Благодаря строгой отчетности Павел точно знал, что девочку еще не били и вообще в их группе физические наказания были внове, так что особо усердствовать не стоило. Но и спуску притом давать было нельзя. Закончив, врач отправил пациентку к тренеру.

— Вадим Константинович, пожалуйста!

— Повернись, Наиля.

— Пожалуйста!

— Будешь препираться — получишь больше, — вмешался в разговор Павел. — Давай, выполни.

Девочка еще раз с надеждой посмотрела на тренера, но тот тоже велел ей повернуться и Наиля оттопырила попку, снова ее оголив. Но был тренер уж совсем несмел. И при том полностью упустил возможность ощупать зад. Понятно, что в первый раз, но все же надо быть порасторопней. Затем девочку били медсестры, а затем Павел объявил осмотр оконченным. Можно было для порядка наказать еще кого-нибудь, благо повод сегодня был и едва ли

кто-то посмел бы воспротивиться, но просто было видно, что с тренера на сегодня хватит. Он явно одуревает от избытка впечатлений, лучше над ним сжалиться. Павел объявил осмотр оконченным и разрешил группе одеваться.

— Ну и как вам ваши девочки? — Спросила любопытная Катя.

— Они что, каждый день так?

— Нет, ну что вы, зачем осмотр каждый день проводить? Временами. Так все же, что вы думаете?

— Не знаю, что сказать.

— А вы говорите, как есть. Не бойтесь быть слишком откровенным, — посоветовала медсестра.

— Это какое-то издевательство, никогда бы не подумал, что они способны на такое.

— Они красивые, не правда ли?

— О, да! То есть, я хочу сказать, мы же не разглядывать их туда ходили.

— Уж не знаю как кто, а я в том числе и за этим, — возразила Катя, задумчиво глядя в пустоту. — Разве вам не понравились их груди, разве вам не понравилось их трогать?

— Мы наверное не должны так говорить. Они мои спортсменки, а я их тренер. Я за них отвечаю. Я наверное должен забрать их из этого гадюшника.

— А вам этого хочется?

— Хочется мне повторить все это еще раз, а должен я их забрать.

— И что из этого вы выберете?

— А что, это правда возможно повторить?

— Разумеется, — вмешался в разговор Павел. — Уезжаете вы только завтра, вполне еще возможно повторить.

— Черт, мне понравилось, понравилось мять их сиськи! Эти сучки, простите за откровенность, я не верил, что они на такое способны!

— Вы еще узнаете, на что они способны.

На утро Вадим уже ждал своих подопечных в кафе. После произошедшего стоило поговорить с ними в непринужденной остановке, дать им понять, что ничего страшного не случилось и что они по прежнему друзья. Ему и самому теперь будет немного стыдно их видеть, но в конце концов через это стоило пройти не откладывая. Да и утешало то, что им будет гораздо сложнее.

— Здравствуйте, девочки, можно к вам? — На следующий день Вадим встретил своих подопечных в кафе и присел за столик, не дожидаясь разрешения. Разговоры сразу стихли. — Вот, осматриваю ваше новое место обитания. Вижу вкусно здесь кормят.

— Вадим Константинович, долго мы еще здесь пробудем? — Спросила Рогова, вместо приветствия.

— Вика, ты же знаешь, еще десять дней.

— Я уже вполне поправилась, — все вокруг тут же дружно закивали, соглашаясь.

— Девочки, что с вами? Вы вчера были такие послушные, а теперь... Через десять дней вернетесь и продолжим тренировки. Я уже составил план, давайте я вам вкратце расскажу, — тренер начал рассказ, а девочки как-то притихли, напоминание о вчерашнем явно выбило их из колеи. Им явно было стыдно даже в глаза смотреть тренеру. — Ну так что думаете? Сможем мы обойти конкурентов?

— Да, наверное.

— Я не слышу задора в голосе. Это из-за вчерашнего? — Ответом было полное молчание. — Послушайте, девочки, просто здесь такие правила. Немного необычно да, но привыкнуть можно.

— Немного необычно, вы издеваетесь?

— Не так уж это и необычно — раздеваться для осмотра. Вообще я понял ситуацию так, что вы вполне привыкли, но тут появился я и вы начали жаловаться. Понимаю, дома такого не было, но так везде бывает по-разному. Давайте, не капризничайте. Я сегодня уезжаю и не хочу, чтобы вы тут раскисали, — это известие явно успокоило девушек, по крайней мере немного.

— Но ведь ничего не случится, если мы вернемся немного пораньше, — Вика все же пыталась настаивать.

— Все вы уже большие девочки, вчера я в этом убедился, и должны понимать, что так не получится. Даже если и не нравятся вам здешние правила, а соблюдать их надо. Наиля, тебя это особо касается. Ладно, пойду, хорошего дня.

Вот до чего же странно было вот так сидеть и болтать с девушками, со своими спортсменками, которые вчера почти голые стояли при нем по струнке и которых он тщательно облапал! А сегодня они сидят одетые, а ты с ними болтаешь и вспоминаешь, что было вчера. К тому же ему обещали, что сегодня это тоже будет. Время ему назначили, осталось прийти и наслаждаться.

— Здравствуйте, Вадим Константинович?

— Да, а вы простите?

— Марина. Я предлагаю просто по имени. Вы ведь не против?

— Нет-нет, что вы, Марина.

— Добро пожаловать в наши грязевые ванны, Вадим. Уверяю вас, они творят чудеса. Ваши воспитанницы уже здесь, так что вы как раз вовремя. Так, девочки, построились в шеренгу. Давайте-давайте, не сутулимся и не закрываемся. Мне известно, что тренер уже был на вашем осмотре, там он видел куда больше. И вроде даже щупал, как я слышала?

— Да, мне как раз показывали, как это делается и предложили попробовать, — сказал немного обескураженный тренер. Он не ожидал, что они будут обсуждать ощупывание столь открыто.

— В самом деле? И чью грудь вы осматривали?

— Всех.

— Да? Надо же. Тогда тем более не понимаю, чего они стесняются. Однако мне любопытно, что вы запомнили из вчерашних инструкций, осмотрите при мне кого-нибудь. Не бойтесь, если сделаете что-то не так, я поправлю. Вызовите кого-то, кого пожелаете.

— Хм... Не знаю, наверное...

— Гусева, подойди, — выручила Марина своего непутевого протеже. — Ближе, Гусева, и руки за спину. Прошу, Вадим, покажите, чем научились.

— Вадим Константинович, не надо!

— Вадим, такое поведение совершенно неприемлемо. У нас не принято давать спуску за подобное. Еще раз, Гусева, ближе и руки за спину, — Марина была строга. — Вадим, вы можете чувствовать с ней себя совершенно свободно, по времени я вас не тороплю, это отучит ее капризничать. А остальным девочкам будет полезно на это посмотреть, чтобы тоже не

забывать о дисциплине.

После этого Марина стала стоять в стороне, а активно участвовала в осмотре, читала бедной девочке нотации, давала рекомендации, как ее щупать, заставила извиниться, ушипнула за сосок и только потом отправила к остальным, после чего специалисты с ними занялись процедурами, а врач решила поговорить с тренером.

— Марина, а вам их не жалко?

— Нет. Совсем. Эти сучки должны привыкнуть к дисциплине, я над этим постоянно работаю.

Ведь вам же понравилось их лапать за грудь, вот признайтесь?

— Вы так откровенно спрашиваете?

— Вполне. Мы не делаем секрета из очевидного. Все разговоры про медицинскую необходимость — это только для них, да и то едва ли они в это верят. Правда же в том, что помимо своей основной цели — развития российского спорта, мы преследуем и второстепенную. Вадим, вы знаете, почему многие тренеры стараются пристроить своих девочек именно в «Ласточку»? Вы уже наверняка догадываетесь. Они не прочь из этого извлечь дополнительные бонусы. По мне так вполне понятное мужское и человеческое желание. И моя задача сделать так, чтобы они были довольны. Вадим, вы довольны?

— Вы так грубо рассуждаете...

— Ничуть. Но выбор за вами. Вадим, в эти минуты для вас многое решается. Мы следим за дисциплиной наших подопечных, на этот счет можете быть спокойны, вопрос в том, что будет, когда они вернутся обратно. Это уже зависит только от вас. Вы хотите, чтобы все осталось по-старому? Значит так и будет. Или же мы с вами можем сделать так, чтобы все было по-новому. Вы хотите, чтобы и дальше было, как вчера и как сегодня?

— Я... Какая разница, чего я хочу, они не согласятся.

— Да неужели? Вот они, каждую из которых вы уже ощупали? Не смешите меня. Вопрос не в том, на что согласятся они, а в том, чего хотите вы. Если все сделать правильно — они будут целиком ваши. Если желаете, я вас научу, как сделать правильно. Вадим, вы желаете?